

На следующее утро в гостиничном номере Кенты было светло и рано. Приближается раннее утро, хотя один рыжий Узумаки проснулся за несколько часов до этого и его можно было найти, с кисточкой в руке и одной палкой во рту, когда он двигал кистью. Как художник, он рисовал замысловатые и детальные рисунки на большом листе бумаги, расстеленном по всей длине стола.

На кровати позади него его напарник Полночь лежал на кровати, его глаза наблюдали за его хозяином, пока рыжий продолжал свою работу. Нинкен никогда не понимал, почему его хозяин делал такие вещи, но мог сказать, что ему это нравилось.

Пока Кента продолжал работать, в дверь его комнаты постучали. Полночь залаял, но Кента не поднял глаз, зная, что если бы это были Саяка или Анко, то любой из них просто вошел бы. И действительно, через две секунды дверь открылась и показалась Саяка, которая вошла в комнату и сказала со вздохом: «Откуда я знаю, что найду тебя занятым этим?» Она весело сказала: «Ты хоть оставался в постели после того, как Анко-сенсей и я ушли прошлой ночью?».

Кента ухмыльнулся и жевал свою рябую палку: «Да, я лежал в постели», - сказал он, снова перемещая кисть по бумаге, добавляя еще один кусок к массивам, которые создавал. «Хотя это было на протяжении не более нескольких часов», - он признался, собираясь окунуть кисть в свой горшок с чернилами: «Я заснул после того, как вы с Анко ушли, но я проснулся сегодня около четырех утра, когда во сне мне пришла идея о двух печатях и о том, как они могут оба будут действительно полезны для меня сейчас», - объяснил он, когда начал добавлять к массивам новые линии и метки.

Саяка приподняла бровь: «Как так?» - спросила она, подходя к столу и глядя через его плечи, когда на ее лице появилось замешательство, когда она увидела массивы. «Что это за массивы? Я не узнаю ни одного из них», - спросила она, не понимая того, что делала Кента.

Кента покачал головой, добавив еще одну строчку: «Ты и не должна была, это совершенно новые массивы, над расчетами которых я работал в течение последнего часа. Это не очень сложные массивы, но на самом деле они и не должны быть такими для их двух целей. Мне просто нужно связать их здесь, и это не займет много времени», - размышлял он, продолжая при этом жевать свою рябую палку.

"Ну и для чего они?" - с любопытством спросила Саяка, пытаясь использовать свои знания о Фуиндзюцу, чтобы вычислить массивы, но безуспешно.

Кента ухмыльнулся и снова покачал головой: «Подожди и посмотри», - сказал он, указывая на кровать, чтобы она села.

Саяка фыркнул, а затем вздохнул: «Хорошо, если ты так говоришь», - сказала она, подходя и усаживаясь на кровать рядом с Полночь, и начала гладить большого нинкена: «Иногда я думаю, что не смогу когда-нибудь понять его одержимость Фуиндзюцу, Полночь».

Полночь фыркнула, как бы говоря: «Добро пожаловать в клуб».

Кента просто проигнорировал их, продолжая работать с массивом. Прошло десять минут и две части по 20 штук были готовы, когда Кента наконец отложил чернильную кисть и наконец заявил: «Готово», прежде чем он выудил из кармана небольшой кусок черной ткани. Он положил его в центр массива и начал пробегать серию жестов, прежде чем положить руку на массив, снова произнеся «Фуин».

Саяка встала с кровати, чтобы посмотреть, и она не была разочарована. Как только он произнес последнее слово, массивы засветились и начали сжиматься, все линии двигались и следовали одна за другой, уменьшаясь в размерах, и все начали собираться на небольшом кусочке ткани в середине листа.

Саяка с увлечением наблюдала, как массивы закончили сжиматься и формироваться на небольшом куске ткани и, ярко засветившись, полностью исчезнуть из поля зрения. Она моргнула: "Куда они делись?"

Кента ухмыльнулся: «Для этих массивов я добавил часть, которая сделал их прозрачными, чтобы никто не мог сказать, что в этом куске ткани есть что-то особенное, если только они не снимут его с меня и не проверит. Конечно, им придется знать, что они ищут, чтобы даже иметь надежду сделать это», - сказал он, прежде чем взять ткань.

"И что они будут делать?" - спросила Саяка, надеясь на этот раз получить прямой ответ.

Кента ухмыльнулся: «Это ~», - сказал он, когда поднял кусок ткани к своему правому глазу и накрыл его. В следующую секунду ткань начала двигаться и когда Кента убрал руку, ткань закончила двигать, теперь застыв в идеальной форме повязки на правый глаз, показывая верх и низ его шрама, создавая впечатление у любого, кто посмотрит на него, как будто он потерял этот глаз: "Как я выгляжу?", - с усмешкой спросил он.

Саяка моргнула: «Все это ради повязки на глазу?» - недоверчиво спросила она.

Кента ухмыльнулся: «Не совсем. Две печати, которые я только что добавил к ней, были только двумя последними. Я провел все утро, работая над различными печатями для этого», - сказал он, указывая на повязку на глазу: «Во-первых, нужно было вылепить ее, чтобы придать ей вид, который она имеет сейчас. Во-вторых - укрепляющий массив, так что потребуется что-то серьезное, чтобы прорезать ее, это было чтобы защитить твой дар, вдобавок ко всему, есть огнестойкий массив, который будет означать, что ткань не будет гореть. Однако последние два были липким массивом, который использует минимальное количество чакры, необходимое для удержания его на месте, и, наконец, самая важная печать, односторонняя прозрачная матрица. Это позволит мне использовать свой глаз даже с повязкой для идеального зрения в любое время». Он сказал с ухмылкой: «И я могу вам сказать, что это работает, потому что я вижу вас прямо сейчас обоими глазами».

Саяка начал улыбаться, когда он рассказывал о других печатях, которые он добавил на повязку на глазу, чувствуя, как счастье наполняет ее грудь, когда она поняла, что он добавил печати, чтобы защитить глаз, который она ему дала. Когда он подошел к концу, на ее лице появилось

понимание, когда она ахнула: «Но это будет означать...»

Кента ухмыльнулся и кивнул: «Точно, мой Шаринган не только полностью защищен, но и теперь я могу использовать его совершенно незамеченным», - сказал он, очень довольный собой: «Для всех, кто не знает я выгляжу как нормальный генин, который потерял глаз в битве с более сильным противником и имеет слабое место. Только это не будет слабостью, это будет мой величайший козырь. Они будут пытаться держаться правой стороны, думая, что это мое слепое пятно, а когда они приблизятся, думая, что я у них в руках, тогда я перехвачу их», - он усмехнулся: «Это также позволит мне полностью застать их врасплох в битве, когда я буду использовать свой Шаринган, чтобы отслеживать их движения и копировать их Дзюцу, чтобы использовать против них».

Саяка на мгновение рассмеялась и покачала головой. «Предоставь это тебе, Кента-кун, и получив новый инструмент менее чем день назад, ты придумал несколько стратегий, чтобы использовать его в своих интересах», - размышляла она, прежде чем улыбнуться: «Я рада, что ты так хорошо воспользуешься подарком, который я тебе дала. Это только доказывает, что я сделала правильный выбор, отдав его тебе».

Кента улыбнулся: «Конечно. Я не собираюсь упускать этот глаз зря, ты дал мне что-то невероятное, Саяка-чан. Я был бы дураком, если бы не использовал это наилучшим образом, который я знаю», - он объяснил, прежде чем его улыбка стала расти. «И, говоря о том, чтобы подарить что-то невероятное, у меня есть подарок для тебя», - сказал он, прежде чем он протянул руку, сорвал с пояса на бедре один из свитков и бросил ей.

Поймав свиток, ей потребовалось лишь взглянуть, чтобы узнать его и глаза Саяки выпучились: «К-Кента, это ты не можешь дать мне...», - недоверчиво сказала она. Это был свиток, в который Анко запечатал клинки Кибы, он дал ей в подарок набор легендарных мечей: «Я-я не могу принять их, ты убил их последнего владельца, они твои».

Кента покачал головой: «Я могу отдать их тебе», - он сказал ей с улыбкой: «Они мои, и я могу делать с ними все, что хочу, и я решил отдать их тебе». Он продолжил, пожав плечами: «Мне они не нужны. У меня уже есть свой собственный меч, и сколько бы преимуществ они не давали благодаря возможности использовать техники молнии без печати, они мне не нужны». Он объяснил: «Кроме того, я помню, что во время учебы в академии ты упомянула, что хотела бы освоить стиль кендзюцу, как твоя Каа-сан. Что может быть лучше этих лезвий, чтобы изучить стиль». Он усмехнулся: «Если это поможет, думай об этом, как будто я оплачу тебе за это», - сказал он, указывая на свой Шаринган под повязкой.

Саяка моргнула и ей пришлось бороться с румянцем, она не может поверить, что он действительно это помнил. Она сказала это много лет назад и это была чистая правда, она хотела научиться стилю Кендзюцу. Она видела свою Каа-чан с ее собственным клинком и она была мастером с ним, она знала, насколько смертоносным может быть мастер Кендзюцу, и она думала, что для нее это идеальный навык.

Снова посмотрев на свиток, Саяка начала медленно кивать, это все еще было огромной вещью, чтобы просто подарить кому-то, но с другой стороны, так было и с додзюцу, поэтому она

догадалась, что у нее действительно нет выбора. «Хорошо», - сказала она, оглянувшись на Кенту и поклонившись ему: «Спасибо за это, обещаю, что научусь ими пользоваться, как только мы вернемся в Коноху. Я уверена, что у моей Каа-чана будет много полезных советов для меня и несколько клановых свитков, которые помогут мне в обучении»

Кента кивнул, но отмахнулся от благодарности: «Не говори об этом, к тому же я уже собираюсь забрать награду за Райгу, как только мы вернемся в Коноху. Таким образом, у меня не будет проблем с деньгами», - он усмехнулся.

Саяка хихикнула, покачала головой: «Кстати о возвращении в Коноху. Увидев, что Хокаге-сама дал нам пару дополнительных выходных дней, и Анко настроила нас расслабиться на максимально разрешенное время, прежде чем мы начнем снова, я хотела спросить...», - сказала она, когда ее щеки начали слегка краснеть: "...сегодня в городе фестиваль и мне было интересно ... Не хочешь ли ты пойти со мной?", - спросила она, ее румянец стал еще сильнее.

Кента остановился на приглашении, он знал, что Анко планировала, чтобы они остались, по крайней мере, до полудня следующего дня, прежде чем они начнут путешествие обратно в Коноху. Он уже подозревал, почему она хотела, чтобы им дали столько же времени, чтобы прийти в себя. Их первые убийства, он особо не думал об этом и ему не снились кошмары по этому поводу, хотя он не ожидал, что это будет длиться вечно. Он слышал рассказы о других шиноби, которым снятся кошмары после их первых убийств и не думал, что он станет исключением.

Но внезапное приглашение пойти с ней на фестиваль не было тем, чего он ожидал, он точно не слышал об этом раньше, но он решил, что это будет хорошая идея. Хотя к тому моменту, когда он ответил, он был так глубоко задуман, что совершенно не заметил ее румянца.

"Конечно". Кента ответил с улыбкой: «Было бы неплохо просто выйти и немного расслабиться, отвлечься от миссии и просто осмотреть город, прежде чем мы вернемся в Коноху».

Улыбка Саяки сияла, когда он ответил: «Отлично, тогда у нас будет свидание ~», - ответила она, прежде чем она сразу поняла, что она сказала, и ее глаза расширились, когда ее руки закрыли рот: «Я имею в виду.... Я не...», - сказала она, когда она начала краснеть от смысла своих слов, прежде чем убежала из комнаты.

Кента стоял там после ее довольно резкого ухода, медленно моргая, когда ее слова и их значение, наконец, дошли до него, и на его щеках появился легкий румянец.

«Она не имела в виду... действительно ли она... Неужели это действительно будет... Свидание?», - подумал он про себя, пытаясь осмыслить слова, она просила его пойти с ней на свидание, это было ночью: «Но разве это не та ситуация, в которой обычно приглашает девушку на свидание... Это не могло быть.... Свидание... Но что, если это», - начал он думать. "Действительно ли я хочу встречаться с Саякой... Она милая, умелая и очень хорошенькая, ее движения и тело... », - он начал думать, прежде чем быстро покачать головой: «Никаких плохих мыслей, я не должен так думать о ней, она мой товарищ по команде, мой очень

симпатичный товарищ по команде с хорошим...». Он снова покачал головой и застонал, когда он повернулся и упал на кровать, затем повернулся и со стоном посмотрел в потолок, обхватив голову руками: «Во что я вляпался !?»

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1211018>